

Аннотация

Дипломная работа на тему: «Показания свидетеля как вид доказательств» посвящена исследованию понятия, особенностей и проблем процессуальной регламентации показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что свидетель выступает одним из важных, ключевых субъектов уголовного судопроизводства. Вместе с тем, как процессуальное регулирование, так и правоприменительная практика, связанная с получением показаний свидетеля, далека от совершенства, нуждается в совершенствовании практическая сторона проверки и оценки показаний данного участника уголовного процесса.

В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе дачи показаний свидетелем в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Предмет исследования – нормы действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего показания свидетеля как вид доказательств в уголовном процессе, правоприменительная практика в данной сфере.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников и используемой литературы. Во введении рассмотрены актуальность темы, объект, предмет исследования, цели и задачи исследования, проведен анализ научной и нормативной базы исследования. В первой главе работы рассмотрены общие положения о статусе свидетеля в уголовном судопроизводстве. Во второй главе выделены особенности показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве. В третьей главе проанализированы проблемы правовой регламентации показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве. В заключении подведены итоги исследования и сделаны наиболее важные выводы и предложения.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о статусе свидетеля в уголовном судопроизводстве	6
1.1 История развития правового регулирования процессуального положения свидетеля	6
1.2 Понятие и правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве	10
Глава 2 Особенности показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве	18
2.1 Понятие доказательства в уголовном судопроизводстве и место показаний свидетеля в системе доказательств.....	18
2.2 Понятие показаний свидетеля и особенности их получения	26
Глава 3 Проблемы правовой регламентации показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве	31
3.1 Проблемы проверки и оценки показаний свидетеля.....	31
3.2 Проблемы получения и использования показаний отдельных категорий свидетелей.....	35
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников.....	46

Введение

Актуальность темы исследования подтверждается тем фактом, что укрепление правопорядка немислимо без расширения и более детального законодательного регулирования прав граждан, включенных в уголовный процесс, и процесс доказывания. Особенно это касается процессуального положения свидетеля, который остается одним из самых незащищенных участников уголовного судопроизводства.

Институту свидетеля всегда уделялся повышенный интерес практиками и учеными-процессуалистами. Это объясняется тем, что свидетель выступает одним из важных, ключевых субъектов уголовного судопроизводства. Свидетели и их показания играют исключительно важную роль при расследовании практически любой категории уголовных дел.

К сожалению, как процессуальное регулирование, так и правоприменительная практика, связанная с получением показаний свидетеля, далека от совершенства. Также нуждается в дополнительной проработке и совершенствовании практическая сторона проверки и оценки показаний данного участника уголовного процесса.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность и практическую значимость темы исследования данной выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование понятия, особенностей и проблем процессуальной регламентации показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в данной сфере.

В соответствии с обозначенной целью поставлены следующие задачи:

- рассмотреть общие положения о статусе свидетеля в уголовном судопроизводстве;

- выделить особенности показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать проблемы правовой регламентации показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе дачи показаний свидетелем в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего показания свидетеля как вид доказательств в уголовном процессе, правоприменительная практика в данной сфере.

Теоретическую основу работы составили научные труды таких авторов, как Е.Н. Бормина, П.С. Бормин, М.В. Коротков, К.О. Бородина, Е.В. Ветрила, М.Е. Вознесенский, В.Д. Галуцких, А.Г. Голощапова, В.В. Ермошин, А.К. Еферин, А.С. Кляйн, А.А. Кузнецов, А.В. Макеев, А.А. Макушкина, А.О. Добрынина, А.А. Малышева, М.Н. Манько, К.В. Родько, Х.У. Рустамов, и других.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Конституции РФ [17], УПК РФ [30].

Методологической основой исследования являются общенаучный диалектико-материалистический метод, а также частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, формально-логический, метод анализа теоретического и нормативно-правового материала.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о статусе свидетеля в уголовном судопроизводстве

1.1 История развития правового регулирования процессуального положения свидетеля

В целях полноценного понимания института свидетеля и его роли в отечественном уголовном процессе, необходимо, в первую очередь, обратиться к истории становления и развития данного института.

Как отмечают исследователи, «на ранних этапах развития отечественного государства и права, судебное рассмотрение начиналось только по жалобе того, чьи права нарушены и поэтому ни о каком свидетеле речи не шло. Сам факт подачи жалобы являлся доказательством по делу. Но, по прошествии времени, первобытная простота нравов стала исчезать, жизнь стала усложняться, стала заметна классовая рознь, и одного лишь показания потерпевшего от противоправном деянии было недостаточно. Оно получит силу в качестве доказательства только в том случае, если будет совпадать с показанием обвиняемого в противоправном деянии» [11, с. 58]. Так, ст. 3 Договора с Византией 911 г. гласит: «если случится злодеяние, договоримся так: пусть обвинение, содержащееся в публично представленных (вещественных) доказательствах, будет признано доказанным».

Законодательство данного периода выделяет «три основных способа доказывания: свидетельство, клятву-присягу и суд Небесный. Последний способ еще называется ордалиями и обеспечивается в нескольких видах: испытание железом, водой, судебный поединок и жребий. Русская Правда, помимо явных и очевидных следов правонарушения – ран, мертвого тела и тому подобного, требовала представления свидетелей. Свидетели были двух видов: видоки и послухи» [10, с. 198].

Как отмечает В.В. Ермошин, «важными условиями свидетельских показаний являлись личная непричастность к делу и совершеннолетие.

Послухи не должны были состоять в тяжбе или вражде с тяжущимися, законодательство не допускало верить свидетельству детей против родителей, а рабов против своих господ. В последующем, развивая эти нормы, Соборное Уложение 1649 г. ограничило жене свидетельствовать против мужа» [14, с. 236].

Основываясь на Воинский устав Петра I, оценивая доказательства, судьи должны руководствоваться установленными законодательством процедурами. Так, «в законодательстве предусматривалась сила каждого вида доказательств, которая выражалась в баллах. Доказательства делились на полные, или совершенные, и неполные, или несовершенные. Совершеннейшим доказательством предполагалось собственное признание, для его получения прибегали к пыткам, предшествовавшим допрос с пристрастием. В случаях, когда суд не добивался собственного признания ответчика или обвиняемого, учитывались во внимание свидетельские показания в качестве доказательства. Полным доказательством являлось показание двух достоверных свидетелей. Показание одного свидетеля приравнивалось к половине доказательства, а иногда, в зависимости от социального положения или пола, свидетеля, и одной трети. В то же время, в ст. 2 гл. III устава приводился перечень лиц, признанных негодными свидетелями – клятвенноотступники, разбойники и воры, смертоубийцы и т.д.» [11, с. 59].

Необходимо отметить, что данная система доказательств существовала до принятия в 1832 г. Свода Законов уголовных дел, согласно которому, например, «допрос всех свидетелей разрешался только под присягой, если свидетельские показания имели расхождение, то суду предписывалось отдавать предпочтение словам большинства, а при равенстве голосов исходить из достоинства свидетелей» [11, с. 60].

Устав уголовного судопроизводства, утвержденный 20 ноября 1864 г., включал нормы, которые регулировали процессуальный статус свидетеля и порядок использования свидетельских показаний. Так, «свидетелем

выступало лицо, обладающее важной информацией по рассматриваемому уголовному делу, при этом свидетель был обязан рассказать только о тех обстоятельствах, очевидцем которых он выступал, не касаясь сведений, которые были получены от иных лиц, либо слухи» [11, с. 61].

Принятие первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 22 мая 1922 г. существенным образом не коснулось института свидетеля, который изменений не претерпел. Так, «под свидетельскими показаниями подразумевалась информация о фактах, которые имели значение для уголовного дела, в предусмотренном порядке сделанные органом преследования лицами, которым известны эти факты. Поэтому, под показаниями подразумевалась устная информация, которая сообщалась в процессе производства по делу. Закон предполагал оглашение показаний, которые давались при производстве по уголовному делу, в случае имеющих противоречий между показаниями, которые даны в суде» [19, с. 245].

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. предусматривал, что суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно; всякое лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться и сообщить все ему известное по делу и давать ответы на предлагаемые ему следователем, органам дознания, судом и сторонами вопросы. Каких-либо особых требований об источнике осведомленности Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. не предусматривал.

Новой ступенью в развитии уголовного судопроизводства стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., и в результате изменились нормы доказательственного права. Так, возможность дачи показаний была неразрывно связана с приобретением лицом определенного процессуального статуса.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал, что свидетель обязан являться по вызову лица, осуществляющего уголовное преследование и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы (ст. 73); свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними. Не могут служить доказательствами непосредственно информация, сообщаемая свидетелем, если он не сможет показать источник своей осведомленности (ст. 74); такие же требования содержались в ст. 75, которая регулировала показания потерпевшего как один из видов доказательств.

Конец XX века и нынешний этап, связанный с разработкой, обсуждением и принятием действующего УПК РФ, отличаются повышенным научным интересом к вопросу о правовом статусе свидетеля. Свойства, доказательная ценность и оценка информации, разделяемой свидетелем, начинают рассматриваться в связи с правовым статусом свидетеля.

В целом, исследование исторических аспектов развития правового регулирования процессуального положения свидетеля в уголовном процессе показывает, что институт свидетеля появляется изначально в нормах обычного права Древней Руси, а затем, с возникновением и развитием российского государства и его правовой системы, появляется в законодательстве, которое регулировало расследование уголовных преступлений. В результате Судебной реформы 1864 г., институт свидетеля в уголовном судопроизводстве России получил дальнейшее развитие и нормативное закрепление, так, процессуальная фигура свидетеля в Уставе уголовного судопроизводства получила достаточно подробное закрепление. В УПК РСФСР 1960 г. свидетель как активный участник процесса расследования преступлений и разбирательства дела в суде также получил достаточно подробную правовую регламентацию. Однако четкого определения понятия свидетеля, его обязанностей и тем более прав в законе

не было. Только в действующем УПК РФ свидетель получил статус участника уголовного судопроизводства; впервые законодателем было сформулировано понятие, права и обязанности свидетеля.

1.2 Понятие и правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве

Понятие свидетеля, по своей сути, является не самым сложным термином в уголовно-процессуальных правоотношениях, но при этом, в науке имеется ряд вариаций данного определения.

Согласно легальному определению, данному в ч. 1 ст. 56 УПК РФ, «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний».

Можно видеть, что законодатель в данном определении делает акцент на двух составных элементах. Первым является факт, того что свидетель должен обладать определенной, значимой для расследования и разрешения уголовного дела, информацией, включающей в себя не как сведения об обстоятельствах и способах приготовления, совершения и сокрытия преступления, так и сведения относящиеся к информации общего характера, не имеющей прямого отношения к событиям преступления, а, например, могущей помочь в установлении иных обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, таких как характеристика участников события преступления [18, с. 763].

Второй элемент заключается в том, что юридически лицу придается статус свидетеля только после вызова для дачи показаний. В данной части определения есть определенная неточность, так как согласно этой части, лицо для допроса должно быть непременно вызвано. Но, на практике, нередко имеются случаи, когда свидетель не вызывается для дачи показаний официально, а может либо по собственному желанию явиться для дачи

свидетельских показаний, либо следователь или дознаватель самостоятельно прибывает в место, где находится свидетель, например, место прохождения лечения, место отбывания наказания или даже место работы.

Еще один момент неточности, можно даже сказать несовершенства, второй части данного в УПК РФ понятия свидетеля усматривается в том, свидетель связывается исключительно с дачей показаний, то есть процессом допроса или очной ставки. Но, с участием свидетеля может проводиться практически любое следственное действие познавательного характера. Например, при проведении следственного эксперимента с участием свидетеля, либо осмотра места происшествия от свидетеля не всегда требуется, а то и всего лишь предоставляется право, на дачу каких-либо показаний или пояснений [7, с. 54].

Таким образом, признак, содержащийся во второй части определения, и подчеркивающий обязательность дачи показаний свидетелем, приуменьшает действительный объем и содержание понятия свидетеля.

Правильное, сущностное восприятие понятия «свидетель» дает возможность в полном объеме понять его как объекта уголовного судопроизводства, более профессионально применять как в теории, так и в судебно-следственной практике.

Так, в своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин Д.Ю. Плюснин, осужденный за совершение преступлений и отбывающий наказание, оспаривает конституционность статьи 56 «Свидетель» и главы 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» УПК РФ.

По мнению заявителя, содержащиеся в них положения привели к умалению принципов состязательности и равноправия сторон, презумпции невиновности и нарушили права, гарантированные статьями 19, 45, 46, 49, 50, 55 и 123 Конституции РФ, поскольку позволили суду наделить другое лицо, осужденное по выделенному в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве уголовному делу, статусом свидетеля при

допросе по его (Д.Ю. Плюснина) уголовному делу, обязав в силу указанного соглашения подтверждать изложенные следователем показания в пользу версии стороны обвинения, презюмируя их достоверность и расценивая противоречия в этих показаниях как несущественные, а также воспрепятствовали привлечению данного лица к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний [23].

Необходимо акцентировать внимание на том, какую функцию свидетель выполняет в уголовном процессе, и какая роль ему отведена. Под функцией подразумевается цель участия свидетеля в уголовном процессе, так как именно вокруг цели и для ее достижения строится вся совокупность прав и обязанностей [7, с. 57].

Главная цель участия и роль свидетеля в уголовном судопроизводстве заключается в даче и получении от него информации об обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Законодатель в УПК РФ поместил статью, регламентирующую процессуальный статус свидетеля, в главу «Иные участники уголовного судопроизводства», не отнеся его как к стороне обвинения, так и к стороне защиты.

То есть, свидетель по своей юридической сущности должен являться лицом незаинтересованным в отношении хода и результатов расследования по уголовному делу.

Однако, на практике, данный момент обстоит далеко не всегда именно таким образом. Нередки случаи, когда свидетель оказывается заинтересован в итогах расследования.

Когда уголовное дело возбуждается не в отношении конкретного лица, а по факту совершения преступного деяния неустановленным лицом, в практической деятельности так называемые «глухари».

В этом случае, на первоначальном этапе расследования возникает следующая ситуация: следователь или дознаватель, ведущий расследование по данному уголовному делу, допрашивает всех лиц, имеющих какую-либо

информацию об обстоятельствах совершения преступления в качестве свидетелей.

Но нельзя исключать тот факт, что лицом, совершившим данное преступление, может оказаться один из допрашиваемых свидетелей, то есть лицом, заинтересованным в определенном исходе расследования. Интерес будет заключаться в желании сокрыть от органов государственной власти, осуществляющий расследование, факта совершения данного преступления [4, с. 14].

Похожая ситуация, связанная с заинтересованностью свидетеля в ходе расследования, возникает и в следующем случае. В процессе расследования преступлений, в результате совершения которых причиняется смерть, родственники погибшего, которые могут являться свидетелями, будут иметь свою заинтересованность, в том, чтобы преступника нашли и наказали, то есть привлекли к уголовной ответственности.

Таким образом, логика законодателя в этой части процессуального статуса свидетеля является обоснованной, но требует некоторой доработки.

Свидетель, в качестве очевидца преступления является незаменимым субъектом в уголовном судопроизводстве, и это подразумевает не только незаменимость определенного лица, которое воспринимало криминальное событие, но незаменимость вообще для процесса такого ценного источника доказательств, как свидетельские показания.

В процессуальной науке достаточно долгое время высказывались мнения, что предоставленные свидетелю права направлены на обеспечение получения правдивых показаний [9, с. 36].

Анализируя процессуальное законодательство, предусматривающее процессуальное положение свидетеля, можно отметить, что отдельные его положения направлены на выполнение рассматриваемым участником задач уголовного процесса, а именно - сообщение сведений, которые важны для выявления истины по делу: право давать показания на родном языке и право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей

супруги) и других близких родственников, пользоваться помощью переводчика бесплатно, право отвода переводчика и другие.

При этом, «иные права направлены на устранение затруднений, которые испытывает свидетель, в результате его привлечения в ходе производства по делу. К ним можно отнести право подавать жалобы прокурору на действия дознавателя, следователя, прокурора и суда, право получать возмещение расходов, связанных с вызовом для дачи показаний, на обеспечение безопасности путем применения мер, предусмотренных законом» [29, с. 163].

Процессуальные права свидетеля перечислены в ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Согласно этой норме, свидетель обладает личным свидетельским иммунитетом (правом отказаться от дачи показаний против себя, супруга (супруги) и других близких родственников, к числу которых относятся дети, родители, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки).

Свидетель вправе давать показания на родном языке или языке, которым владеет, пользоваться при этом помощью переводчика бесплатно, заявлять переводчику отвод.

Свидетель наделен правом заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Кроме того, свидетель имеет право являться на допрос с адвокатом, объем процессуальных прав и обязанностей которого, впрочем, не определен.

Все свидетели вправе предъявить требование о возмещении расходов. Это положение закона распространяется на свидетелей, которые давали показания, а также на тех, которые в соответствии с нормами закона могли отказаться от дачи показаний, или чьи показания были получены с нарушением требований процессуального законодательства. Из этого вытекает, что расходы возмещаются свидетелю в связи с его присутствием в органах расследования, и не зависят от важности сведений, который он дал

[1, с. 568].

Процессуальное законодательство возлагает обязанности на граждан по явке по вызову в соответствующие органы. В случае неявки без уважительной причины, ч. 9 ст. 56 УПК РФ предусматривает к этим лицам меры принуждения. К уважительным причинам неявки по вызову можно отнести: болезнь, препятствующая явке, уход за близкими, находящимися под постоянным присмотром, получение несвоевременно повестки и т.д.

Вызов в орган расследования или в суд осуществляется через повестку (ч. 1 ст. 188 УПК РФ). На сегодняшний момент данный способ вызова как нам кажется, устарел, так как почтовыми услугами гражданами пользуются все реже и реже, или редко проверяют свои почтовые ящики. В связи с этим граждане могут и не узнать, что их вызывали в органы следствия или суда. Эти обстоятельства затрудняют производство по делу, отражаются на сроках производства.

Статья 56 УПК РФ не запрещает допрашивать лиц, проводивших по делу оперативно-розыскные мероприятия или следственные действия, в качестве свидетелей по известным им обстоятельствам, имеющим отношение к делу. Ввиду внесенных судом апелляционной инстанции в приговор изменений, показания оперативных сотрудников имеют правовое значение лишь в части касающейся обвинения М. по эпизодам, связанным с О. и И. В этой части, вопреки доводам кассационной жалобы, оснований полагать, что показания оперативных сотрудников содержат пересказ пояснений М., не усматривается. Каких-либо оснований считать, что допрошенные по делу оперативные сотрудники лично заинтересованы в исходе уголовного дела в отношении М., судом установлено не было [24].

Кроме того, в практической деятельности органы следствия и суда используют телефонную связь и это упрощает и ускоряет порядок вызова в соответствующие органы.

При явке в соответствующие органы по вызову на свидетеле лежит обязанность давать показания. В случае нарушения данного обязательства в

отношении него предусмотрена уголовная ответственность по ст.ст. 307 и 308 УК РФ.

Предупреждая рассматриваемого субъекта уголовного судопроизводства о вышеуказанной ответственности, надо учитывать, что некорректное разъяснение этих обязанностей может привести к появлению у него мнения о том, что его лично подозревают в умышленном уклонении от дачи правдивых показаний.

Так, при производстве по уголовному делу судом нарушены положения ч. 2 ст. 278 УПК РФ о том, что перед допросом председательствующий разъясняет свидетелю права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 56 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, ни одному из допрошенных свидетелей права и обязанности, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, председательствующим в полном объеме не разъяснялись. При допросе свидетелей защиты их права и обязанности в судебном заседании разъяснял адвокат подсудимого. Судом апелляционной инстанции вышеуказанным обстоятельствам нарушения уголовно-процессуального закона надлежащей оценки не дано [25].

Кроме этого, «свидетель предупреждается об уголовной ответственности за разглашение сведений хода расследования, которые он узнал в связи со своим участием в деле. Данная ответственность возможна при условии, что свидетель ранее предупреждался об этом в порядке ст. 161 УПК РФ» [18, с. 764].

У свидетеля в такой ситуации берется в письменном виде обязательство о неразглашении указанных сведений. Но в судебно-следственной практике такое наказание практически не применяется, в связи с тем этот вид преступления считается латентным, хотя такое противоправное деяние в практической деятельности распространено и мешает в полном объеме установить истину по делу [12, с. 46].

Таким образом, обязанности свидетеля в уголовном процессе

полностью регламентированы УПК РФ. Исполнение обязанностей, возложенных на свидетеля в уголовном процессе имеет императивный характер.

Выводы по первой главе:

В действующем УПК РФ свидетель получил статус участника уголовного судопроизводства; впервые законодателем было сформулировано понятие, права и обязанности свидетеля.

Свидетель – это физическое лицо, которое осведомлено или может быть осведомлено о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для хода расследования и разрешения уголовного дела в целом, а также, которое принимало или принимает участие в следственных действиях, состоящее в даче показаний или осуществлении иной деятельности в ходе уголовного процесса, регламентированной УПК РФ.

Действующее процессуальное законодательство увеличило объем процессуальных прав свидетеля, границы свидетельского иммунитета, предусмотрело меры безопасности, применяемые в отношении свидетеля.

Глава 2 Особенности показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве

2.1 Понятие доказательства в уголовном судопроизводстве и место показаний свидетеля в системе доказательств

Теоретические основы определения понятия и правовой природы доказательств в российском уголовном судопроизводстве лежат в рамках английской модели свободы оценки доказательств и методологии диалектического материализма. Под свободой оценки доказательств исследователями понимается «индивидуальное информационное ретроспективное моделирование, осуществляемое в отношении каждого уголовного дела, не связанное с формальными предписаниями о получении строго определенных доказательств по делу, обеспечивающих достоверное установление фактов. Познаваемость реальной действительности на основе существующих закономерностей является основой диалектического материализма. Именно на основе существующих закономерностей обеспечивается при установленных приемах познания одинаковый результат познания для всех его субъектов» [34, с. 37]. На основе данных положений теории действующий уголовно-процессуальный закон устанавливает средства доказывания (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Так, действующий УПК РФ закрепил понятие доказательств в ст. 74 следующим образом: «доказательства - это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [30].

В настоящее время, несмотря на то, что в уголовном процессе существует легальное определение доказательств, ряд ученых считают

нужным не в полной мере согласиться с ним, выдвигая собственную обоснованную точку зрения относительно понятия доказательств.

Так, согласно мнению Ф.М. Шахаевой, понятие доказательств необходимо рассматривать в трех аспектах:

- в качестве любых сведений, именно использование которых в уголовном судопроизводстве является основой установления обстоятельств, имеющих значение для исхода рассмотрения дела;
- в качестве достоверной, истинной информации, являющейся обоснованием выносимого приговора;
- в качестве конкретных видов сведений – свидетельских показаний, экспертных заключений и т.д. [37, с. 721].

Необходимо отметить, что существуют и иные взгляды на структуру понятия уголовно-процессуальных доказательств. Так, согласно мнению Д.В. Шабалина, доказательства в уголовном процессе представляют собой, прежде всего, совокупность фактов, источников их происхождения, способов и порядка их собирания и использования в уголовном судопроизводстве [36, с. 90].

Согласно мнению ряда исследователей, легальное определение доказательств, содержащееся в ст. 74 УПК РФ, не отражает юридическую сущность данной категории и охватывает лишь прямые доказательства, в то время как косвенные доказательства остаются неосвещенными. Данные авторы предлагают принять в качестве доказательств в уголовном процессе те сведения, посредством использования которых устанавливаются фактические данные, имеющие непосредственное значение для установления истины [31, с. 227].

В рамках анализа различных подходов к понятию доказательств, необходимо также рассмотреть так называемую прагматическую модель, согласно которой, доказательства – это не сведения о каких-либо фактах, а сами осязаемые предметы, документы, материалы, использование которых в уголовном судопроизводстве является правомерным и допустимым. Так,

исследователи отмечают, что в рамках уголовного судопроизводства необходимо обращать особое внимание не на цель доказывания, а на его процедуру [32, с. 101].

Анализ ряда точек зрения на структуру понятия доказательств в уголовном процессе позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует определение, заключающее в себе все аспекты рассматриваемого понятия, ввиду чего, многие специалисты пытаются внести свою лепту в формирование наиболее полного понятия доказательств. Основная проблема при этом заключается в том, что многообразие научных школ уголовного процесса и наличие дискуссий касательно его основных категорий способствуют не выработке единой позиции по рассматриваемому вопросу, а еще большему расхождению точек зрения.

Определение, данное Ф.М. Шахаевой, является наиболее близким к оптимальному, поскольку содержит в себе несколько граней рассматриваемого понятия; однако, прочие приведенные определения также имеют право на существование, поскольку каждое из них отражает авторский подход к понятию доказательств. В рамках проводимого исследования следует, прежде всего, ориентироваться на легальное определение.

Для того, чтобы выявить место показаний свидетеля в системе доказательств в уголовном судопроизводстве, необходимо рассмотреть их классификацию по ряду признаков.

Доказательства в уголовном судопроизводстве обладают наличием большого количества классификаций, это вызвано тем, что доказательства представляют сложные и многоплановые явления, различные по природе своего происхождения, в процессе доказывания имеют разную структуру и функции. Охватить все перечисленные признаки одной системой классификации невозможно. Таким образом, система классификации доказательств в уголовном судопроизводстве является разветвленной и включает в себя несколько оснований.

Также, в процессе подразделения доказательств в уголовном

судопроизводстве на группы по конкретным основаниям возникают разнообразные проблемы: преобладание одних видов доказательств над другими видами, выделение конкретных видов доказательств на самостоятельные виды, также предлагаются классификации, не отражающие по своей сути природу доказательств, вследствие чего, теряется практическая их значимость.

Наиболее распространенной и не вызывающей сомнения в своей значимости, классификация доказательств в уголовном судопроизводстве представляется делением доказательств по отношению к устанавливаемым фактам: на прямые и косвенные. В данном случае, основанием такой классификации является характер взаимосвязи с доказываемыми обстоятельствами.

Нельзя не согласиться с тем, что «при делении доказательств в уголовном судопроизводстве на прямые и косвенные, в отношении любых обстоятельств предмета доказывания, приводит к неоправданно широкому пониманию прямых доказательств» [38, с. 52].

В связи с этим, подтверждение или опровержение существования обстоятельств, которые необходимо доказать по конкретному уголовному делу, не считаются достоверными и прямыми доказательствами. Можно отметить позицию Ю.Р. Цанхина, который говорит о том, что «основанием разделения доказательств в уголовном судопроизводстве на прямые и косвенные может быть представлено как их отношение к факту совершения, так и не совершения привлеченных лиц к уголовной ответственности за действие или бездействие по уголовному праву. Данный подход к классификации доказательств приводит к тому, что процессы доказывания упорядочены, вследствие этого облегчаются мыслительные процессы и повышается значимость прямых доказательств по делу» [33, с. 19].

Но, при данном подходе, нет уверенности в том, что не происходит необоснованное преуменьшение роли косвенных доказательств перед прямыми доказательствами. При этом, не следует забывать, что в части

косвенных доказательств может быть представлено единственное средство, когда устанавливаются обстоятельства совершения преступления. В случае если по делу нет прямых доказательств, а реально получить их не имеется возможным – это является не редким случаем в судебной и следственной практике.

Таким образом, имеет большое значение классификация доказательств в уголовном судопроизводстве на прямые и косвенные, даже тогда, когда в деле есть только прямые доказательства, которые, в свою очередь, тщательно, объективно и всесторонне проверяются, и могут быть дополнены с помощью косвенных. Если в ходе допроса обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, эффективно использовать косвенные доказательства, то по совершенному преступлению можно получить прямые достоверные доказательства. В связи со всем вышесказанным, очевидно, что вывод о превосходстве прямых доказательств над косвенными доказательствами является необоснованным.

Также, помимо деления доказательств в уголовном судопроизводстве по отношению к установленным фактам, в научной литературе встречается деление доказательств по предмету – обвинительные и оправдательные.

Так, Д.В. Шабалин считает, что к обвинительным доказательствам нужно относить такие доказательства, которые изобличают лицо в совершении преступления или содержащие сведения, которые отягчают его наказание, а оправдательные доказательства – это такие доказательства, которые свидетельствуют не только о виновности того или иного лица, но и ослабляют обвинение, устанавливают смягчающие обстоятельства [36, с. 90].

Вместе с тем, попытка деления доказательств в уголовном судопроизводстве по предмету не совсем обоснована, и является крайне условной, говорит не о природе доказательств, а скорее о направлении его использования или оценки.

Об обвинительных и оправдательных доказательствах в уголовном судопроизводстве уместно говорить тогда, когда они уже прошли все этапы

судебного следствия, и затем их обвинительное или оправдательное значение было определено в самом исходе судебного процесса.

Существует также деление доказательств по источнику на посредственные и непосредственные (на производные и на первоначальные). К неопределенным доказательствам относят те доказательства, которые добыты из первоисточника (например – подлинники документов, показания свидетелей, очевидцем и другое), а посредственные доказательства – это те доказательства, которые добыты из иного источника (например, показания участников о сведениях, которые узнали от иных лиц, копии документов и другое).

В теории и на практике принято считать, что производные доказательства являются менее достоверными в отличие от первоначальных, но производственные доказательства чаще всего используются как доказательство по уголовным делам и при этом имеют большое значение [38, с. 51]. Тем не менее, при использовании производных доказательств, несомненно, следует учитывать сам факт отдаленности от главного предмета доказывания.

При разрешении уголовного дела, первоначально следует обращаться к первоисточникам, что является вполне закономерным и разумным, так как руководствоваться лишь производственными доказательствами для того, чтобы найти силу по конкретному уголовному делу с трудом представляется возможным, что еще раз подтверждает практическую значимость и обоснованность разделение доказательств по источнику.

Еще одной распространенной в юридической литературе классификацией доказательств является разделение доказательств по способам их формирования. Исходя из этого, доказательства делятся на личные и на вещественные.

Данное деление не является новым и применяется уже более ста лет. На сегодняшний день, данная классификация, как и ранее представленная, является обсуждаемой в научной литературе, по данному вопросу имеется

большое число диссертационных исследований.

Вызывает интерес классификация, которая предложена Д.В. Шабалиным, так как он считает возможным доказательства, возникшие в процессе уголовного судопроизводства классифицировать по функциональному назначению, подразделяя их на две большие группы [36, с. 91]. К предметным относятся те доказательства, благодаря которым устанавливается предмет доказывания, или устанавливаются промежуточные факты, на основании которых в дальнейшем делается вывод о наличии или наоборот – отсутствии обстоятельств предмета доказывания. Каждое из доказательств, в данном случае, имеет свое самостоятельное значение. Доказательства, которые являются вспомогательными, не имеют самостоятельного значения. При этом, именно такие доказательства позволяют проверить их достоверность, а не только обнаружить доказательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 79 УПК РФ «предметом показаний свидетеля являются любые обстоятельства, которые относятся к расследуемому уголовному делу и сведения о личности обвиняемого и потерпевшего, сведения о взаимоотношениях свидетеля с указанными участниками уголовного судопроизводства и другими свидетелями» [30].

Как отмечают исследователи, «обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления также входят в предмет показаний свидетеля, как и любые другие обстоятельства, которые могут иметь значение для расследования. Предмет показаний свидетеля составляют сведения об обстоятельствах, которые он наблюдал лично или сведения, ставшие ему известными от третьих лиц. В первом случае, показания будут являться первоначальным доказательством, во втором они будут производным доказательством» [36, с. 90]. Когда свидетель узнал обстоятельства, необходимые для расследования, от третьих лиц, то он обязательно должен указать источник своей осведомленности, так как если свидетель не укажет

источник получения сведений, то его показания будут являться недопустимым доказательством.

Предположения и догадки свидетеля в предмет показаний не входят, и не будут являться доказательствами по уголовному делу. Следовательно, доказательственной является лишь информация о воспринятых фактах, а не о догадках и умозаключениях свидетеля. Следователь обязательно должен узнать у свидетеля, на основании каких событий, обстоятельств или информации он пришёл к высказанным сведениям.

На сегодняшний день колоссальное развитие научно-технических средств помогают значительно улучшить качество показаний свидетеля, но при этом они не могут их заменить. Во многих делах, человек является мерой для всех поступков и вещей, так было всегда, что подтверждается как историей уголовного процесса, так и опытом многих поколений.

Свидетель – одно из немногих лиц в уголовном процессе, кто может лучше всего описать произошедшие события и так сказать «пролить свет» на обстоятельства подготовки, совершения или сокрытия преступления и иные факты. В итоге, значение показаний свидетеля в том, что они помогают правильно, быстро и в полном объеме установить все обстоятельства расследуемого преступления и в итоге от них зависит законность судебного решения.

В целом, проанализировав различные точки зрения ученых-процессуалистов о понятии доказательств, можно дать следующее определение: под доказательствами в уголовном процессе понимаются любые сведения, на основе которых субъекты уголовно-процессуального доказывания устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, зафиксированные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, и характеризующиеся наличием данных об источнике своего происхождения.

2.2 Понятие показаний свидетеля и особенности их получения

Для определения понятия показаний свидетеля, необходимо обратиться к этимологическому пониманию слова «показания» – это «свидетельство, рассказ» или же «ответ на допросе».

В ст. 79 УПК РФ закрепляется легальное понятие «показания свидетеля» – «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст.ст. 187-191 и 278 настоящего Кодекса» [30].

Вместе с тем, данное определение не отражает существенные признаки показаний свидетеля как вида доказательств, поэтому, в научной литературе можно встретить более полное определение данного вида доказательств, отражающее его сущность и правовую природу.

М.Н. Манько, К.В. Родько дают следующее определение показаний свидетеля – «сообщение лицом известных ему сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сделанное во время допроса в установленном законом порядке» [22, с. 43].

По мнению А.Г. Голощаповой, «показания свидетеля – это устное сообщение физического лица об обстоятельствах дела, сделанное им на судебных (прямом и перекрестном) допросах, а также на допросе, опросе на досудебном производстве» [13, с. 39].

Из данного определения следует вывод, что показания свидетеля как вид доказательств могут быть получены в ходе оперативно-розыскной деятельности, доследственной проверки, что с точки зрения буквы уголовно-процессуального закона и разъяснений Конституционного Суда РФ является недопустимым.

Х.У. Рустамов приводит следующее определение: «показания свидетеля – это содержащая имеющие отношение к уголовному делу сведения устная речь (реже, при невозможности устно сообщить информацию, - жестовая речь, дактилология либо содержание написанной

собственноручно свидетелем описательной части протокола допроса) допрашиваемого в порядке ст.ст. 187-192 и 278 УПК РФ (без нарушения норм нравственности, истинности), не являющегося обвиняемым (подозреваемым, потерпевшим, экспертом или специалистом) лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, правильность отражения которой в протоколе допроса (очной ставки, проверки показаний на месте) он готов удостоверить своей подписью на каждой из страниц протокола следственного действия» [29, с. 163]. Несмотря на то, что данный автор постарался включить как все существенные признаки показаний свидетеля как вида доказательств, так и особенности его получения и фиксации, данное определение является неудачным, оно весьма запутано и осложнено для понимания многочисленными оборотами. Кроме того, нельзя согласиться с автором данного определения в той части, что проведение такого следственного действия, как проверка показаний на месте, формирует показания свидетеля как вид доказательств. Так, «данное следственное действие производится с целью установить соответствие или несоответствие сведений, изложенных во время допроса, обстановке, возможности совершить какие-либо действия в обстановке, ориентированность лица в обстановке и т.д. Поэтому информация в протоколе проверки показаний на месте исходит прежде всего от лица, которое проводит следственное действие. Именно следователь и дознаватель делают вывод о соответствии или несоответствии показаний свидетеля обстановке места происшествия» [20, с. 195].

В данной связи, можно предложить следующее определение показаний свидетеля, которое оптимально отражает основные признаки показаний свидетеля как вида доказательств: показания свидетеля - доказательство, представляющее собой сообщение лица, в отношении которого по данному уголовному делу не осуществляется уголовное преследование, о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, воспринятых им

лично или со слов других лиц, полученное на допросе или очной ставке, проведенных в установленном законом порядке.

Как отмечает К.О. Бородина, «показание свидетеля как вид доказательств обладает своими внутренними и внешними признаками. Внешние признаки данного доказательства определяют его процессуальный порядок получения и фиксации. Среди внешних признаков можно выделить следующие: показания свидетеля как доказательства формируются посредством проведения следственного действия – допроса или очной ставки; показания свидетеля как вид доказательств могут быть получены только в стадиях предварительного расследования, судебного разбирательства в суде первой и апелляционной инстанции; показания представляют собой изложение сведений лица об обстоятельствах, имеющих значение для дела преимущественно в устной форме. В исключительных случаях информация, которую может сообщить свидетель, может получаться с помощью жестов с привлечением соответствующего переводчика (сурдопереводчика); показания свидетеля могут быть получены только от лица, в отношении которого не осуществляется уголовное преследование ни в момент получения показаний, ни в будущем в ходе расследования дела. Если в последствии лицо изменит статус свидетеля на статус подозреваемого (обвиняемого), то ранее данные им показания не будут признаваться доказательствами по уголовному делу; показания свидетеля могут быть получены в результате предусмотренных в законе гарантий, обеспечивающих достоверность доказательств: ответственность по ст.ст. 307, 308 УК РФ, обязанность давать показания; показания свидетеля в отношении себя лично или близких родственников могут быть получены только посредством предупреждения лица о наличии предусмотренной ст. 51 Конституции РФ правовой гарантии на право не свидетельствовать против себя и близких родственников; протокол допроса свидетеля является способом фиксации показаний свидетеля, но не самостоятельным видом доказательств;

показания свидетеля являются источником и средством доказывания» [8, с. 39].

К внутренним (гносеологическим) признакам показаний свидетеля данный автор относит «такие, которые позволяют раскрыть содержательную сторону данного доказательства: показания свидетеля отражают факты, которые свидетель воспринимал лично или которые ему стали известны с чужих слов, если свидетель может сообщить источник своей осведомленности; показания свидетеля – это личное доказательство, поэтому его содержание всегда будет носить субъективный характер. Особое значение для получения показаний свидетеля имеет личность самого свидетеля, так как в законе существуют ограничения, связанные с возможностью допроса отдельных категорий граждан в силу их профессиональной деятельности или семейного положения» [8, с. 40].

Уголовно-процессуальный закон определяет, что в качестве свидетеля может быть вызвано и допрошено любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела (ст. 56 УПК РФ). Таким образом, следователю (дознавателю) достаточно предполагать, что, то или иное лицо может располагать сведениями, имеющими отношение к делу, и данное лицо уже может быть вызвано на допрос в качестве свидетеля.

Процессуальный статус свидетель получает с момента вызова на допрос. При этом, как минимальный, так и максимальный возраст свидетеля законом не ограничен. В данной связи, ряд исследователей справедливо отмечает, «что законодатель не ввел возрастные ограничения в законе абсолютно обоснованно, поскольку гарантиями получения достоверных показаний служит не сам факт достижения лицом определенного возраста, а возможность воспринимать правильно обстоятельства реальной действительности и давать о них показания. Поэтому, если у участников судебного разбирательства возникают сомнения в достоверности показаний свидетеля, то должен быть обязательно разрешен вопрос о необходимости

назначения психолого-психиатрической экспертизы. Кроме того, гарантиями получения достоверных показаний свидетеля является обязательное участие педагога в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя (дознателя) и суда – участие законного представителя» [3, с. 15].

По итогам проведенного исследования, можно сформулировать общий вывод, что показания свидетеля – одни из основных видов доказательств, без которых не обходится практически ни одно уголовное дело. Предмет показаний свидетеля составляют сведения об обстоятельствах, которые он наблюдал лично или сведения, ставшие ему известными от третьих лиц. В первом случае, показания будут являться первоначальным доказательством, во втором они будут производным доказательством.

Выводы по второй главе:

Доказательства в уголовном процессе – любые сведения, на основе которых субъекты уголовно-процессуального доказывания устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, зафиксированные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, и характеризующиеся наличием данных об источнике своего происхождения.

Показания свидетеля – доказательство, представляющее собой сообщение лица, в отношении которого по данному уголовному делу не осуществляется уголовное преследование, о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, воспринятых им лично или со слов других лиц, полученное на допросе или очной ставке, проведенных в установленном законом порядке. Дача показаний свидетелем осуществляется в соответствующей процессуальной форме – в ходе допроса на стадии предварительного расследования или в суде.

Глава 3 Проблемы правовой регламентации показаний свидетеля как вида доказательств в уголовном судопроизводстве

3.1 Проблемы проверки и оценки показаний свидетеля

Использование показаний свидетеля в доказывании позволяет точно установить значимые для дела обстоятельства, что, в свою очередь, является непременным условием принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений. Вместе с тем, это обуславливает значимость вопросов процессуальной регламентации проверки и оценки показаний свидетеля.

Проверка показаний свидетеля осуществляется путем анализа их содержания, их полноты, непротиворечивости и т.п. Показания свидетеля сопоставляются с другими собранными по делу доказательствами, в том числе и с показаниями иных лиц. Также, «для проверки правильности показаний свидетеля могут быть проведены различные следственные действия: эксперимент, осмотр, допросы других лиц, назначена экспертиза. В случае противоречий свидетеля с показаниями других лиц может быть проведена очная ставка» [20, с. 195].

Оценка доказательств по уголовному делу представляет собой вывод суда о доказанности или недоказанности сведений, которые содержатся в конкретном доказательстве, с учетом его относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела. Оценка доказательств является заключительной стадией процесса доказывания, результаты которой находят свое отражение в приговоре суда.

Суд, допрашивая свидетеля или оглашая его показания, данные им в ходе предварительного расследования, в порядке ст. 281 УПК РФ, оценивает не только относимость, допустимость, достоверность и достаточность показаний свидетеля, но и учитывает другие факторы, неразрывно связанные с личностью самого свидетеля:

- условия формирования свидетельских показаний;
- особенности личности свидетеля;
- отношение свидетеля к другим участникам процесса [2, с. 11].

Достоверность доказательств заключается в их соответствии реальной действительности, т.е. истинности. Достоверность показаний свидетеля устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств уголовного дела, а также путем их сравнения и сопоставления с другими доказательствами по делу. Также, при оценке показаний свидетеля судом учитываются факторы, неразрывно связанные с личностью самого свидетеля, поскольку «искажение» действительности в показаниях свидетеля может быть вызвано не преднамеренной ложью и попыткой введения суда в заблуждения, а иными персональными факторами, что, безусловно, влияет на полноту и достоверность показаний [21, с. 299].

Суд, оценивая показания свидетелей в качестве доказательств по уголовному делу, может принять решение об их исключении из доказательственной базы, в частности, если в ходе судебного процесса было установлено, что показания свидетеля не согласуются между собой и не подтверждаются иными собранными по делу доказательствами [15, с. 326].

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, «в 2021 г. в Ленинском районном суде Санкт-Петербурга было рассмотрено уголовное дело в отношении К., Б., А., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ. К., Б. и А. совершили разбой с незаконным проникновением в жилище, а именно: К., Б. и А. и трое неустановленных соучастников преступления, имея преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, постучали в дверь квартиры, в которой находились проживающие в ней Л., М., Я. и находящийся в гостях Г., и представились соседями. Потерпевший Л. открыл дверь, и К., Б., А. и трое неустановленных соучастников проникли в квартиру. Неустановленный соучастник № 1 напал на Л., повалил его на пол, в это время К. и неустановленные соучастники № 2, 3 находились в коридоре квартиры, а

соучастники Б. и А., согласно отведенной им преступной роли, прошли в другие помещения квартиры, где с целью дальнейшего хищения осуществляли поиск имущества и материальных ценностей. Анализируя показания потерпевших Л., Я., М., свидетеля Г., суд принимает во внимание, что данные лица в судебном заседании и в ходе предварительного следствия неоднократно давали показания как аналогичные, так и противоречащие друг другу. Будучи допрошенными непосредственно после совершения преступления, указанные лица давали подробные, непротиворечивые, дополняющие друг друга показания, из совокупности которых следует, что К., Б. и А., а также иные лица стали стучать в дверь квартиры, при этом потерпевшие и свидетели изначально не открывали дверь квартиры, поскольку никого не ждали, а когда они представились соседями, Л. открыл дверь, после чего указанные лица ворвались в квартиру. В ходе предварительного расследования потерпевший Л. был допрошен 8 раз, Я. - 6 раз, М. - 3 раза, свидетель Г. - 2 раза, их показания были аналогичными, не противоречащими друг другу. Данные показания потерпевшие и свидетель подтверждали также при проведении иных следственных действий - опознаний и очных ставок. Вместе с тем, в судебном заседании потерпевшие Л., М., Я. и свидетель Г. давали уже противоречивые показания. Так, потерпевший Л. в судебном заседании показал, что к Г. собирались прийти в гости знакомые, в связи с чем, когда они постучались в дверь, то он открыл ее, в квартиру зашли подсудимые в масках, потом они сидели на кухне в одной компании, распивали спиртные напитки. Такие же показания дали потерпевшие Я. и М., которые стали отрицать, что подсудимые совместно с иными лицами ворвались в квартиру. Допрошенный в судебном заседании свидетель Г. показал, что он ждал в гости А., а когда в дверь постучали, Л. открыл дверь А. и еще 3-4 людям, они зашли, после чего на кухне они все вместе общались, выпивали, в какой-то момент пришедшие стали спрашивать его про долг, угрожать, у кого-то из них оказался пистолет с лазерной указкой в руках. Таким образом, потерпевшие и свидетель в

судебном заседании давали показания о том, что подсудимые и иные лица находились в жилище с согласия собственников, какого-либо незаконного проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц не было.

Учитывая, что показания потерпевших и свидетеля в названной части не согласуются как между собой, так и с показаниями, данными в ходе предварительного расследования, суд признает показания этих лиц в ходе предварительного расследования как более соответствующие действительности, допустимыми и достоверными доказательствами вины К., Б. и А. в совершении разбоя с незаконным проникновением в жилище. Суд полагает, что показания потерпевших и свидетеля, которые стали отрицать, что подсудимые и иные лица проникли в жилище в отсутствие согласия потерпевших, даны потерпевшими и свидетелем из чувства ложной солидарности с подсудимыми К., Б. и А., при этом показания были даны потерпевшими и свидетелем именно после возмещения потерпевшим ущерба. С учетом вышеизложенного, показания потерпевших и свидетеля, данные в ходе предварительного расследования, суд находит логичными, последовательными, подробными, дополняющими друг друга, существенных противоречий между этими показаниями не имеется, каких-либо убедительных причин для оговора потерпевшими и свидетелем подсудимых судом не установлено, вследствие чего не доверять показаниям данных лиц у суда оснований не имеется. Кроме того, эти показания объективно подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами» [26].

Таким образом, оценка судом достоверности свидетельских показаний неразрывно связана с оценкой личности самого свидетеля и условий формирования свидетельских показаний. Оценивая достоверность свидетельских показаний, необходимо применять не только знания уголовного закона, но и психологии. В приговоре суда должны быть приведены мотивы, по которым одни доказательства по уголовному делу

приняты в качестве относимых, допустимых, достоверных и достаточных, а другие - отвергнуты судом.

На основании вышеизложенного, можно выделить следующие критерии, по которым необходимо судить о достоверности показаний свидетеля:

- связь сведений, содержащихся в показаниях свидетеля, с фактическими обстоятельствами уголовного дела;
- способность показаний свидетеля подтвердить или опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела;
- соответствие показаний свидетеля другим доказательствам по уголовному делу;
- наличие или отсутствие заинтересованности свидетеля в исходе дела;
- способность свидетеля с учетом его индивидуальных качеств правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию;
- степень подробности показаний свидетеля.

3.2 Проблемы получения и использования показаний отдельных категорий свидетелей

В действующем УПК РФ введены отдельные статьи, регулирующие особую процедуру получения сведений от лиц, чей правовой статус отличается от статуса многих участников уголовного процесса.

Так, «положения ст. 191 УПК РФ указывают на характерные черты допроса лиц, не достигших возраста 18 лет, так как их показания могут сыграть важнейшую роль в расследовании уголовного дела. Очень часто в ходе расследования следователи встречаются с проблемой оценки достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей, поэтому законодатель предпринял конкретные меры, для того чтобы сократить

вероятность дачи ложных показаний. Эти меры нашли отражение в статьях УК РФ, которые устанавливают ответственность за дачу ложных показаний. Отсюда и возникла необходимость непосредственно перед проведением допроса предупреждать допрашиваемого об ответственности за дачу ложных показаний» [5, с. 29]. При этом, «при допросе лиц, которые не достигли 16 лет, необходимость в таком предупреждении исключается по причине невозможности его привлечения к уголовной ответственности, так как оно не является субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 306-307 УК РФ. Таким образом, лицо, не достигшее 16 лет, способно обмануть во время допроса, не опасаясь при этом понести наказание. В такой ситуации, уголовно-процессуальный кодекс обязывает следователя или дознавателя указывать допрашиваемому лицу на необходимость говорить правду» [6, с. 127].

Как отмечает ряд исследователей, «данное положение малоэффективно, так как убедить допрашиваемого рассказать истинные обстоятельства довольно тяжело, особенно если оно имеет какой-либо интерес в определённом исходе расследования. Для того, чтобы найти решение данной проблемы, следует уменьшить возраст, с которого наступает ответственность за дачу ложных показаний, до 14 лет» [35, с. 138].

Кроме того, помимо данной проблемы имеется ряд и других факторов, отрицательно сказывающихся на достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних.

Так, «следует уделить особое внимание отличительным чертам психофизиологического развития несовершеннолетних лиц, которые выражаются в бессознательном искажении фактов. Очень часто происходит заострение внимания на мелочах и упущение из вида наиболее важных деталей, в отдельных случаях проявляется предрасположенность к фантазированию, вызванная рвением несовершеннолетнего привлечь окружающих, обратив на себя внимание» [35, с. 139].

Состояние утомления у несовершеннолетних происходит гораздо быстрее, чем у взрослых, откуда и появляется рассеянность и потеря концентрации. Стоит отметить, что в ст. 191 УПК РФ были внесены изменения, которые касались уменьшения продолжительности непрерывного допроса для несовершеннолетних лиц. Они состояли в том, что была сокращена длительность всех следственных действий, которые касались несовершеннолетних. Было установлено, что чем ниже возраст, тем меньше времени делятся допросы и тем чаще устанавливаются перерывы между ними. Однако, при установлении конкретных сроков проведения допроса несовершеннолетних лиц законодатель не посчитал необходимым принять во внимание тот факт, что у подростков усталость проявляется в разное время из-за различий в состоянии здоровья или же психологических характеристик. Как известно, состояние переутомления, приводящее к ослаблению концентрации внимания, у подростков начинается после часа-двух постоянной умственной деятельности, а допрос, безусловно, требует от допрашиваемого несовершеннолетнего лица мобилизации умственных ресурсов.

Таким образом, представляется, что с целью увеличения достоверности показаний несовершеннолетних участников уголовного процесса необходимо: «снизить продолжительность непрерывных допросов несовершеннолетних и учитывать установленную детскими психологами продолжительность учебных занятий в школах – 45 минут; предусмотреть обязанность следователя или дознавателя окончить допрос в случае утомления допрашиваемого и до истечения максимальной продолжительности допроса. Внесение подобных изменений в ст. 191 УПК РФ сможет помочь не только ликвидировать дачу недостоверных показаний, утомляемость несовершеннолетних на допросах, но и защитить их права» [35, с. 140].

В целом, анализ судебной практики показывает многочисленные нарушения действующего процессуального законодательства в ходе

допросов несовершеннолетних. Так, «протокол допроса несовершеннолетнего подозреваемого С. был составлен следователем без указания точных сведений о времени начала и окончания следственных действий, т.е. с нарушением требований ч. 3 ст. 166 УПК РФ. В нарушение требований ст. 167, ч.ч. 8, 9 ст. 190 УПК РФ несовершеннолетним свидетелем О. по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, не были подписаны все страницы протокола его допроса. В связи с этим, протоколы указанных следственных действий были признаны недопустимыми доказательствами по делу» [27].

Статьями 58, 168 УПК РФ закреплено, что «перед началом следственного действия, в котором будет принимать участие специалист, которым в данном случае является педагог или психолог, следователь удостоверяется в его компетентности, устанавливает его отношение к несовершеннолетнему, разъясняет его права и ответственность, закрепленные в ст. 58 УПК РФ» [30].

Однако, исходя из сложившейся практики, можно сделать вывод, что в большинстве случаев органы предварительного следствия зачастую нарушают данные требования закона. К наиболее часто встречающимся нарушениям относятся: отсутствие в протоколе допроса информации о присутствии на допросе педагога либо психолога; недостаток сведений о месте работы и должности привлекаемого специалиста, педагогическом стаже и других данных, позволяющих специалисту принимать участие в данном следственном действии. Данное грубое нарушение следователем закона является существенным нарушением законных прав несовершеннолетних обвиняемых, в результате чего появляются препятствия при вынесении судом какого-либо решения по рассматриваемому делу.

В качестве примера можно привести случай, когда «в процессе рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего А. было установлено, что подросток, достигший возраста 15 лет, был допрошен в качестве подозреваемого в отсутствие педагога или психолога, при этом

допрашиваемый несовершеннолетний дал признательные показания. Однако, допущенные следователем грубые нарушения уголовно-процессуального закона привели к нарушениям прав несовершеннолетнего подозреваемого, в силу чего правовым последствием явилась безвозвратная утрата признательных показаний из объема доказательств со стороны обвинения. Это повлекло за собой отказ в ходатайстве прокурора об оглашении указанных доказательств на основании ст. 75 УПК РФ и признание данных доказательств недопустимыми, с последующим, вынужденным частичным отказом прокурора от предъявленного обвинения» [28].

Определенные проблемы есть и в процессуальной регламентации проверки показаний пожилых свидетелей, свидетелей с психическими и физическими недостатками.

Так, как отмечают исследователи, «положения ст. 196 УПК РФ не предусматривают обязательного назначения экспертизы для установления психического или физического состояния свидетеля, если есть сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу и давать показания. Более того, такое обследование непосредственно не предусмотрено для пожилого свидетеля, а также свидетеля с психическими и физическими недостатками. С таким положением вещей нельзя согласиться. Положения должны дополняться случаями принудительного производства такого рода экспертиз для несовершеннолетних, пожилых людей и лиц с психическими и физическими недостатками» [16, с. 114].

Свидетель имеет право выступать на допросе с адвокатом (ст. 56, ч. 4, ст. 6, ст. 189, ч. 5 УПК РФ). Вместе с тем, «пожилому человеку, не говоря уже о физически и психически нездоровому (хотя и признанному в качестве свидетеля), чрезвычайно сложно определить в определенных ситуациях, нужны ли им услуги адвоката или нет. Положение о том, что какое-либо лицо имеет право не давать показаний против самого себя, объясняется указанным лицам, вряд ли может спасти их от неблагоприятных последствий

в случае причастности к преступлению. В конце концов, даже объяснение сущности иммунитета свидетеля подробно может изложить скорее адвокат, чем следователь. Поэтому, если такой свидетель был допрошен без адвоката и впоследствии был привлечен в качестве подозреваемого или обвиняемого, запись допроса такого свидетеля должна быть недопустимым доказательством. С пожилыми людьми и людьми с психическими и физическими недостатками ситуация несколько сложнее. Предполагается, что у них больше жизненного опыта. Здесь подход должен быть дифференцирован в каждом отдельном случае. Если выяснится, что лицо, которое не приглашало адвоката, не могло давать показания таким образом, чтобы защитить свои права самостоятельно – протокол его допроса в качестве свидетеля должен быть признан недопустимым доказательством. В особо сложных случаях, по усмотрению следователя, законному представителю также может быть предложено участвовать в допросе пожилых людей и лиц с психическими и физическими недостатками (к сожалению, в УПК РФ нет данной нормы, он должен быть дополнен ей)» [12, с. 45].

Также, «положение лица, не владеющего языком, на котором ведется производство, в ходе допроса также довольно сложно. Он имеет право бесплатно пользоваться услугами переводчика, оспаривать его, в том числе на основании некомпетентности переводчика: право на получение необходимых документов, переведенных на его родной язык, или на язык, на котором свидетель желает дать доказательства. Этому свидетелю должно быть предоставлено право ознакомиться с протоколом судебного заседания с участием переводчика (поскольку зачастую очень сложно перевести весь протокол на родной язык свидетеля)» [12, с. 46].

Можно сформулировать общий вывод, что существует ряд проблем получения и использования показаний отдельных категорий свидетелей. Так, часто в ходе расследования следователи встречаются с проблемой оценки

достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей, пожилых свидетелей, свидетелей с психическими и физическими недостатками.

Выводы по третьей главе:

Специфической особенностью показаний свидетеля является то, что данный вид доказательств находится в прямой зависимости от личного восприятия человеком определенных событий, последующей обработкой воспринятой им информации, ее запоминанием и дальнейшим воспроизведением, на что большое влияние оказывают личностные характеристики самого свидетеля: отношение к происходящему, уровень интеллекта, особенности памяти, эмоции, чувства, предшествующий опыт и т.д.

Поэтому, учитывая, что показания свидетеля неразрывно связаны с его личностью, в частности – особенностями психики и способностью воспринимать действительность, самой неоднозначной характеристикой данного вида доказательств является достоверность, которая заключается в их соответствии реальной действительности, т.е. истинности.

Достоверность показаний свидетеля устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств уголовного дела, а также путем их сравнения и сопоставления с другими доказательствами по делу. Также, при оценке показаний свидетеля судом учитываются факторы, неразрывно связанные с личностью самого свидетеля, поскольку «искажение» действительности в показаниях свидетеля может быть вызвано не преднамеренной ложью и попыткой введения суда в заблуждения, а иными персональными факторами, что, безусловно, влияет на полноту и достоверность показаний.

Как показало проведенное исследование, существует ряд проблем получения и использования показаний отдельных категорий свидетелей. Так, часто в ходе расследования следователи встречаются с проблемой оценки достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей, пожилых свидетелей, свидетелей с психическими и физическими недостатками.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

В ходе исследования было сформулировано следующее определение понятия «свидетель»: это физическое лицо, которое осведомлено или может быть осведомлено о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для хода расследования и разрешения уголовного дела в целом, а также, которое принимало или принимает участие в следственных действиях, состоящее в даче показаний или осуществлении иной деятельности в ходе уголовного процесса, регламентированной УПК РФ.

Действующее процессуальное законодательство увеличило объем процессуальных прав свидетеля, границы свидетельского иммунитета, предусмотрело меры безопасности, применяемые в отношении свидетеля.

Показания свидетеля – одни из основных видов доказательств, без которых не обходится практически ни одно уголовное дело. Предмет показаний свидетеля составляют сведения об обстоятельствах, которые он наблюдал лично или сведения, ставшие ему известными от третьих лиц. В первом случае, показания будут являться первоначальным доказательством, во втором они будут производным доказательством.

На сегодняшний день колоссальное развитие научно-технических средств помогают значительно улучшить качество показаний свидетеля, но при этом они не могут их заменить. Во многих делах, человек является мерой для всех поступков и вещей, так было всегда, что подтверждается как историей уголовного процесса, так и опытом многих поколений.

Свидетель – одно из немногих лиц в уголовном процессе, кто может лучше всего описать произошедшие события и так сказать «пролить свет» на обстоятельства подготовки, совершения или сокрытия преступления и иные факты. В итоге, значение показаний свидетеля в том, что они помогают правильно, быстро и в полном объеме установить все обстоятельства

расследуемого преступления и в итоге от них зависит законность судебного решения.

Специфической особенностью показаний свидетеля является то, что данный вид доказательств находится в прямой зависимости от личного восприятия человеком определенных событий, последующей обработкой воспринятой им информации, ее запоминанием и дальнейшим воспроизведением, на что большое влияние оказывают личностные характеристики самого свидетеля: отношение к происходящему, уровень интеллекта, особенности памяти, эмоции, чувства, предшествующий опыт и т.д. Поэтому, учитывая, что показания свидетеля неразрывно связаны с его личностью, в частности – особенностями психики и способностью воспринимать действительность, самой неоднозначной характеристикой данного вида доказательств является достоверность, которая заключается в их соответствии реальной действительности, т.е. истинности. Достоверность показаний свидетеля устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств уголовного дела, а также путем их сравнения и сопоставления с другими доказательствами по делу. Также, при оценке показаний свидетеля судом учитываются факторы, неразрывно связанные с личностью самого свидетеля, поскольку «искажение» действительности в показаниях свидетеля может быть вызвано не преднамеренной ложью и попыткой введения суда в заблуждения, а иными персональными факторами, что, безусловно, влияет на полноту и достоверность показаний.

На основании проведенного исследования, были выделены следующие критерии, по которым необходимо судить о достоверности показаний свидетеля:

- связь сведений, содержащихся в показаниях свидетеля, с фактическими обстоятельствами уголовного дела;
- способность показаний свидетеля подтвердить или опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела;

- соответствие показаний свидетеля другим доказательствам по уголовному делу;
- наличие или отсутствие заинтересованности свидетеля в исходе дела;
- способность свидетеля с учетом его индивидуальных качеств правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию;
- степень подробности показаний свидетеля.

В ходе проведенного исследования был выявлен ряд проблем получения и использования показаний отдельных категорий свидетелей. Так, часто в ходе расследования следователи встречаются с проблемой оценки достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей. Проблемой является то, что при допросе лиц, которые не достигли 16 лет, необходимость предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний исключается по причине невозможности его привлечения к уголовной ответственности, так как оно не является субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 306-307 УК РФ.

В такой ситуации, уголовно-процессуальный кодекс обязывает следователя или дознавателя указывать допрашиваемому лицу на необходимость говорить правду. Данное положение малоэффективно, так как убедить допрашиваемого рассказать истинные обстоятельства довольно тяжело, особенно если оно имеет какой-либо интерес в определенном исходе расследования. В данной связи, предлагается уменьшить возраст, с которого наступает ответственность за дачу ложных показаний, до 14 лет.

Представляется, что с целью увеличения достоверности показаний несовершеннолетних необходимо: снизить продолжительность непрерывных допросов несовершеннолетних и учитывать установленную детскими психологами продолжительность учебных занятий в школах – 45 минут; предусмотреть обязанность следователя или дознавателя окончить допрос в случае утомления допрашиваемого и до истечения максимальной

продолжительности допроса. Внесение подобных изменений в ст. 191 УПК РФ сможет помочь не только ликвидировать дачу недостоверных показаний, утомляемость несовершеннолетних на допросах, но и защитить их права.

Положения ст. 196 УПК РФ не предусматривают обязательного назначения экспертизы для установления психического или физического состояния свидетеля, если есть сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу и давать показания. Более того, такое обследование непосредственно не предусмотрено для пожилого свидетеля, а также свидетеля с психическими и физическими недостатками.

С таким положением вещей нельзя согласиться. Нормы действующего уголовно-процессуального законодательства должны быть дополнены положением о порядке назначения принудительного производства такого рода экспертиз для несовершеннолетних, пожилых людей и лиц с психическими и физическими недостатками.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиева Ю.И. К вопросу об обеспечении прав свидетелей в уголовном процессе // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. М., 2017. С. 563-570.
2. Байчорова Ф.Х., Хатков А.А. Оценка показаний свидетеля в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-6. С. 10-12.
3. Байчорова Ф.Х., Хатков А.А. Показания свидетеля как доказательство в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 11. С. 14-16.
4. Баранов В.М. Понятие свидетеля в современном российском уголовном процессе // Традиции и новации в системе современного права: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 14-15.
5. Болотова М.П., Тулиёва В.В. Институт показаний свидетеля в уголовном процессе России: проблемы совершенствования // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 28-31.
6. Болтыров Б.О., Курмангазиев Б.М. Показания свидетеля в уголовном судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 6. С. 126-130.
7. Бормина Е.Н., Бормин П.С., Коротков М.В. Понятие свидетеля как субъекта уголовного процесса // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Тверь, 2018. С. 54-60.
8. Бородина К.О. Роль и место показаний свидетеля в уголовном процессе // Трансформация права и правоохранительной деятельности в

условиях развития цифровых технологий: проблемы законодательства и социальной эффективности. Материалы Международной научно-практической конференции. Саратов, 2020. С. 37-40.

9. Ветрила Е.В. Права свидетеля: теоретический анализ // Государство и право в XXI веке. 2019. № 1. С. 32-41.

10. Ветрила Е.В. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе: вопросы истории // Современные научные достижения в гуманитарной и технической сферах. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 198-201.

11. Вознесенский М.Е. Возникновение и развитие института свидетеля в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы реализации российского права. Сборник статей. Рязань, 2018. С. 58-68.

12. Галуцких В.Д. Некоторые проблемы процессуального статуса свидетеля // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3. С. 44-46.

13. Голощапова А.Г. Проблемы определения понятия «показания свидетеля» в современном уголовном процессе // Современные проблемы юридической науки и практики правоприменения: сборник по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 2019. С. 36-40.

14. Ермошин В.В. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. М. : Наука, 1986.

15. Еферин А.К. К вопросу об особенностях оценки показаний свидетеля и потерпевшего в уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 325-331.

16. Кляйн А.С. Показание свидетелей как способ доказательства // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей. М., 2020. С. 114-115.

17. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

18. Кузнецов А.А. Свидетель как участник уголовного судопроизводства // Экономика, управление и право: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. М., 2018. С. 762-765.

19. Макеев А.В. Статус свидетеля в историческом аспекте // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2019. С. 240-248.

20. Макушкина А.А., Добрынина А.О. Показания свидетеля как вид доказательства // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2019. С. 194-196.

21. Малышева А.А. Особенности оценки показаний свидетеля судом в уголовном процессе // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 1299-1303.

22. Манько М.Н., Родько К.В. Показания свидетеля как источник доказательств // Актуальные вопросы права, образования и психологии. Сборник научных трудов. Могилев, 2019. С. 41-46.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 815-О // СПС Консультант Плюс.

24. Постановление Президиума Самарского областного суда от 19 января 2018 г. № 44у-4/2018 // СПС Консультант Плюс.

25. Постановление Президиума Самарского областного суда от 29 мая 2019 г. по делу № 44У-126/2019 // СПС Консультант Плюс.

26. Приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 ноября 2021 г. по делу № 1-118/21 // СПС Консультант Плюс.

27. Решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 сентября 2020 г. по делу № 1-154/2020 // СПС Консультант Плюс.

28. Решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 июля 2020 г. по делу № 1-188/2020 // СПС Консультант Плюс.

29. Рустамов Х.У. Некоторые особенности понятия «свидетель» в российском уголовном процессе // Юридический вестник ДГУ. 2017. № 4. С. 161-164.

30. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

31. Хабибуллина А.О. Понятие доказательства в уголовном процессе // Трибуна ученого. 2021. № 12. С. 225-230.

32. Хапицкая Я.С. Эволюция взглядов на понятие доказательств в уголовном процессе // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 101-108.

33. Цанхин Ю.Р. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве // Всероссийский юридический форум: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 18-24.

34. Цанхин Ю.Р. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы истории, философии и права. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 35-41.

35. Чабан Е.Д. Особенности допроса несовершеннолетних // Социально-правовые преобразования в современной России. Материалы научно-исследовательской конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 137-140.

36. Шабалин Д.В. Доказательства в уголовном процессе // Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей научно-практической конференции. М., 2019. С. 89-94.

37. Шахаева Ф.М. Общая характеристика доказательств в уголовном процессе // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 12. С. 721-727.

38. Шелегов Ю.В. Роль косвенных доказательств в достоверном установлении фактических обстоятельств уголовного дела // Научный портал МВД России. 2019. № 3. С. 51-55.